

"О, молодец, Невилл!" воскликнул голос Флитвика. "И отличное сотрудничество, мистер Поттер, давая подсказки однокурснику! Пять баллов Гриффиндору", - объявил староста Равенкло.

Гарри воспользовался случаем, чтобы расспросить профессора Чародейства о его наблюдениях. Не о своих собственных экспериментах - за это он получил бы несколько баллов и, возможно, отчисление, - а о том, что, по его наблюдениям, другие студенты делали неправильно и при этом получали положительные результаты. Филиус Флитвик окинул Гарри оценивающим взглядом. "Ты сделал несколько отличных наблюдений, Гарри. Похоже, ты бы хорошо учился в Рейвенкло". Затем он достал несколько учебников по теории Чародейства. На каждое наблюдение, сделанное Гарри, в той или иной книге находился ответ, правдоподобно объясняющий происходящее.

Гарри ни на что не купился. Теория не соответствовала результатам его экспериментов. Тем не менее Гарри поблагодарил профессора по Чарам. Судя по всему, Флитвик верил в то, что говорил, и был по-настоящему заботливым преподавателем.

Гарри задумчиво вернулся к своему столу. Ухмыльнувшись, он поднял палочку и снова произнес заклинание. Он наблюдал, как пятая цель урока, металлическая статуя, уменьшилась чуть больше чем в два раза. Ухмылка покинула лицо Гарри, ведь до того, как он пошел поговорить с Невиллом, у него получалось гораздо лучше. Неужели кто-то подслушал его и догадался проклясть его предметы?

Приглядевшись, Гарри понял, что "палочка", которую он взял в руки, на самом деле вовсе не его палочка. Он держал в руках перочистку.

Вера.

Гарри понял, что все упирается в веру. И не только пророчества. Заклинания тоже работали в соответствии с верой. Конечно, существовали ограничения, но Гарри не мог не задаться вопросом, насколько они были основаны на глубоко укоренившихся убеждениях, которые он просто не мог побороть.

В начале года Ремус Люпин научил его чарам патронуса, узнав, как сильно на него подействовали дементоры в школе, разыскивающие Сириуса Блэка. Поначалу Гарри с трудом справлялся с заклинанием. Со второй попытки против боггарта, превратившегося в дементора, Гарри удалось создать щит из положительной энергии. Профессор Люпин очень хвалил Гарри, объясняя, что для третьекурсника это невероятный подвиг.

После того как Гарри увидел, как чары создали полнотелого патронуса, и после прозрения на уроке Чародейства, он смог сам безупречно наложить чары. Профессор Люпин сказал ему, что это заклинание уровня NEWT, очень "продвинутое" магия. Но после того, как он поверил, что сможет это сделать, все стало казаться простым. И если он смог сотворить это заклинание, то почему бы не сотворить и другие?

Раздобыть учебники четвертого, пятого, шестого и седьмого курсов не составило труда. Он жил в общем общежитии со студентами старших курсов, и такие книги постоянно валялись повсюду. Он полистал их, пробуя заклинания, которые должны были быть особенно сложными. Наблюдение за тем, как их используют, очень помогало. Увидев, как кто-то другой творит заклинание, Гарри понял, что сможет сделать то же самое. И он смог.

А вот запомнить их все - совсем другое дело. Гарри обнаружил, что если он не был уверен, правильно ли запомнил заклинание, то оно не срабатывало. И уж точно он не запомнил всю магическую теорию, лежащую в основе заклинаний.

Но если то, что он знал, было правдой, а это, очевидно, так и было, то больше половины того, что теоретизировалось, было явно неверным. Большинство из них пытались объяснить ограничения заклинаний или то, почему иногда происходят вещи, которых не ожидали. Гарри узнал, что многие ограничения, накладываемые на такие заклинания, просто не существуют для тех, кто не верит в их существование.

Гарри даже начал экспериментировать, пытаясь создать собственные заклинания. К своему удовольствию, он обнаружил, что это совсем не сложно. Наибольшего успеха он добился, изменяя уже существующее заклинание или комбинируя заклинания, например *scourgify* и *lumos maxima*, чтобы создать очищающее заклинание, которое могло легко очистить целый коридор: *scourgify maxima*.

Однако были два класса, где, по его мнению, правила были гораздо менее гибкими: Трансфигурация и Зелья. По всей видимости, существовали определенные естественные законы, и вера в то, что их не существует, не отменяла их. Конечно, Гарри не был уверен, что это не просто вопрос его неспособности не верить в естественные законы, но он пытался.

Гарри быстро понял, что законы и правила Трансфигурации были скорее связаны с последствиями естественных законов, чем с "правильным" способом взмаха палочкой. Конечно, можно было превратить сову в оперные очки, если произнести заклинание с неправильным произношением или движением палочки, но нельзя было сделать изменение постоянным или нарушить какой-либо из фундаментальных законов трансфигурации. На уроках МакГонагалл Гарри был гораздо более консервативен в своих экспериментах, спрашивал, каковы будут последствия нарушения того или иного правила ("ошибусь", - всегда говорил он, когда его спрашивали), прежде чем попытаться что-то сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/112359/4257308>